Хм, дайте-ка вспомнить, когда же это случилось… Нет, не вечера и даже не месяц назад. Если оторваться глазами от пола и переместить тело под окно, то увидеть мне доведётся очень уж миловидную картину природы. Словно умелый художник Леонардо или Микеланджело, а возможно и сам Рафаэль в купе с Донателло собрались дабы воссоздать одну неприглядно красивую картину. Золотые поля пшеницы, отвесные горы наполнены дивной силой матушки природы. Сам пейзаж завораживал, будоражил и поднимал в груди такое сокровенное чувство вдохновения, что желание творить, или заняться чем-то так и перло из меня. К великому сожалению, глаза видели, а руки молчали. Но, об этом чуть погоди.

За красивыми обоями с рабочего стола в натуральную величину скрывалось немало важных деталей. Люди, приодетые в лохмотья, загаженные потом, грязью и гарью, домики в которых те живут, без отопления и хоть намека на современность, в заключении неведомая мне зверушка с большущими ушами, которая сейчас внимательно следила за мной, удобно умостившись на подоконнике. Без крыльев этими самими ушами оно воспарило вверх, и унеслось далеко за горизонт моего ограниченного иллюминатора.

— Кто же ты? — спрашивать было лишним.

Ни кабелей, ни фонарей, ни электричества. Если и говорить о глуши в этом мире, то место где я родился было натуральной дырой мира. Его черной дырой.

Я не хвастаюсь, но мне довелось переродиться. Умер уже как год, может больше. Календарь, ах календарь, даже тебя здесь нет.

Завидовать здесь нечему, ведь что раньше — мне посчастливилось жить в богатой семье, с обычными родителями, как у всех, со всеми благами цивилизации двадцать третьего века. Невозможно переоценить то, в какую истерику я впал, когда осознал, где переродился. Какое-то грязное средневековье, с частичной антисанитарией и отсутствием электричества как такового. Хах, мне ещё повезло, что все вокруг, а это привычная мне служанка, нынешняя мать и отец приняли мою истерику за плач несмышленыша и смотрели на все со снисхождением.

Впрочем, «плачь новорожденного» — определение самое точное, которое мог выдать эксперт, если бы я оказался во взрослом теле.

Конечно, переродиться, само по себе — чудо в самом прямом его проявлении, при котором в современные научные теории без спроса вломились такие понятия как «душа» и «перенос сознания». Нет и к моему времени люди приучились использовать передачу мыслей, опыта и всего остального, но ведь все делалось через трансформатор — фактически машину. Изменять или корректировать геном в жестко ограниченных правом рамках тоже позволялось. Такая деятельность требовала столь много бумаг, денег и разрешений, что мне смогли улучшить только невосприимчивость к самым опасным болезням. Животных это касалось тоже, но в меньшей степени, там свобода была побольше и экспериментов было великое множество. Но вот, сейчас средневековье, а перед моими глазами неведомая генномодифицированная зверушка. Хорёк, с большими ушами на которых тот и летает. Странно, не правда ли? Это такой розыгрыш? Меня же уже наверняка поймали, по необычному для детей поведению, и наверняка сумели сопоставить факты. Пришли к выводам, мои надзиратели, что подопытного нужно помучать.

В голову закрадывалась мысль о другом происхождении такого странного животного, но вот, думать, что где-то под боком находится разрытая или вовсе заброшенная урановая шахта очень не хотелось. Радиоактивных мутантов в средние века не хватает. Как же!

Но, давайте отвлечемся от того, как пару лет назад было хорошо и классно, оставим теории о моих наблюдателях и вернёмся к окружению. А было то, столь же типично, как и пейзаж снаружи. Самый обыкновенный. Мать, кое альтернативное название Зенит, что-то резала, чистила и сминала. В общем, как шептал на ушко мне мой недолгий жизненный опыт, готовила. До чего дикость, готовить руками. Если бы не игры, так вообще не знал бы о таком варианте. Второй, чуть справа была служанка, но не как у меня, полуавтоматическая, а целая, живая. Человек в полном составе. Считалось, что для развития человечества и его расширения нужны были войны. Плененные народы становились рабами господ, и те имели полное право на такого человека — раба. К удивлению, моему, служанка с очень даже созвучным именем Лили, не была рабом или как у меня, купленной вещью. Она работала по найму и сейчас уверенно и с полуулыбкой о чем-то ворковала с Зенит. Они готовили в четыре руки.

Что ж, думаю, пора и мне представиться. Зовут меня Сапфир Константин Владимирович. Жил на протяжении длинных двадцати семи лет и умер от несчастного случая. Был красив, спортивен, умён и великолепен, в то же время загадочен и скрытен. Не было барышни, которая не оценила бы мое личико, ведь что там прошлая жизнь, сегодняшняя, наградила ещё более милым лицом, пускай сейчас я всего лишь малыш. По жизни занимался далеко не наукой, пусть со всеми дисциплинами дружил и уверенно держался в пятерке лучших в рейтинге одногодок. Дорога жизни вела меня за ручку, по алее к протоптанной тропинке. Я был уверенным пользователем развлекательных программ. Зарабатывал на жизнь участием, перепродажей и посвящению в роль. Как это говорилось ещё двести лет назад, я был игроком, да Роллплейщиком. Это крепкая и перспективная отрасль, уверенно укреплялась начиная ещё с момента, когда я родился. Всем известная «Великая скука», обошла меня стороной, ведь в то время мне было всего три года, и особо не зацепила. Но зато после, настал рассвет, как вечно знакомый сюжет из игр, где после тьмы идет свет!

Я вновь отвлекся, да? Кхм, прошу прощения. Господа присяжные, не поймите меня превратно, я простой такой человек, держусь за родное до самого конца.

Так вот.

В этой итерации меня обозвали…

— Ай!

Обернувшись на звук, глаза шустро находят его источник.

— Ой, Руди, ты как? Не ушибся?! — Зенит оставила все, выбросив из рук и тут же подорвалась к малышу. За ней украдкой и тихим шагом ступила и Лили. В руки к моей мачехе попало тело одного со мной биологического возраста. Зовут парня Рудэус. Имечко конечно странновато, но как кличка для собаки неплохое, все же окажись вместо Рудэус какой-нибудь Унлихтенштейн, я бы сократил его к Штейн или вообще к Тейн.

— И все равно не заплакал… — очень меткое замечание мисс Лили. Пять баллов за наблюдательность.

Пока мачеха теребонькала голову молчаливого брата, который залез на стул, дабы открыть себе обзор на округу, и который так жалко выдал легкое «Ай», после короткого падения, Зенит не забыла и обо мне. Кинув обеспокоенный взгляд на меня, её голубые глаза метнулись к служанке, которая без слов кивнула и начала подходить ко мне.

— Юный господин, идите сюда, — Лили оказалась куда более сильной женщиной чем могло показаться на первый взгляд. И это не потому что она смогла меня поднять, нет, все дело в

твёрдости её рук и плеч, за её формой, словно раньше эти руки и плечи занимались чем-то тяжелым и отнюдь не младенцев таскали.

Ну а пока меня убирали с насиженного места, чтобы я не повторил выкрутас названного брата, Зенит решила потешиться над Рудэусом произнеся типичное заклинание из любой фентези игры.

«Хе-хе, так тебе и надо!» Я не злорадствовал, ну, разве что немного… Все же у меня украли окно и в ближайшие дни это окно будет закрыто от меня непомерным беспокойством служанки. Она не спит и вечно бдит.

А все виноват глупый брат.

Но вот, треснула ветка под напором огня в камине, а в доме воцарилась жесточайшая тишина, под зелёное светошоу.

Лёжа на головушке брата ладонь Зенит окрасилась зеленым и все вокруг, после окончательного слова, что значило «Лечение».

Впервые за год мой рот с парочкой зубов открылся не чтобы в него засунули сосок большой груди, или палец, а, чтобы просто удивиться. Нет, не так. Очуметь!

Что? Кто? Где? Как нормально воспринимать то, что сейчас произошло? Это определенно не двадцать третий век нашей эры. Это явно не средневековье моего мира и это не может быть экспериментом с переносом сознания.

Это магический мир с заклинаниями и огненными шарами?

http://tl.rulate.ru/book/84638/2710383